

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОБЛЕМЫ ЖЕРТВЫ В ПСИХОЛОГИИ

М.А. Одинцова

Отмечена актуальность проблемы жертвы, как одной из дискуссионных и недостаточно изученных проблем современной психологии. Представлен обзор теоретических предпосылок и возможностей исследования проблемы жертвы в ближайшем будущем. Намечены перспективные направления ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: жертва, виктимная личность, рентная установка.

Различные типы трудных жизненных ситуаций, с которыми сталкивается современный человек, могут обладать виктимогенным (лат. *victim* – жертва) воздействием и приводить к психологической виктимизации. Виктимизация, по определению А.В. Мудрика, процесс и результат превращения человека или группы людей в тот или иной тип жертв неблагоприятных условий социализации [22]. «Жертвой» считает себя отдельный человек, социальные классы (в некоторой степени это связано с выделением в науке совершенно нового, специфического класса, который получил название «андеркласс» от *англ. under* – «под»), слои, этносы, нации, государства. Проблема жертвы становится глобальной социально-психологической проблемой современного общества. Не случаен пристальный интерес к ней в различных областях научного знания. В первую очередь, это относится к криминалистике и криминальной виктимологии [13, 30, 36], виктимологии террора [25]. Появились исследования в девиантологии [15]. Все чаще к проблеме жертвы обращаются в педагогике [22, 32], в медицинской и клинической психологии [12], в социологии [16], в возрастной и социальной психологии, в практической психологии и консультировании [4, 8, 22], в кризисной психологии и психологии экстремальных ситуаций [23, 26, 28]. В научный обиход вводятся и совершенно новые понятия, такие как «девиантная виктимность» [33], «виктимоген», «виктимогенный синдром», «виктимодиагностика», «виктимопластическое состояние» и др. [32].

Однако, несмотря на очевидную актуальность исследования проблемы жертвы, в современных науках акцент все же смещается в одну сторону изучаемого явления, жертвы чаще всего рассматриваются как следствие уже случившегося (ситуации, события). В большинстве научных публикаций не раскры-

ваются глубинные психологические процессы, приводящие к проявлению состояния жертвы. Так, для криминалистики, виктимологии, юридической психологии интерес представляют особенности потерпевших в результате преступных действий со стороны; в педагогике в большей степени исследуются внешние причины дезадаптации либо источники формирования дефектов социализации личности, в результате чего она становится жертвой. В клинической (медицинской) психологии, дефектологии изучаются потенциальные жертвы с физиологическими или психопатологическими нарушениями [12, 17, 41]. К сожалению, проведение исследований только в рамках перечисленных наук не способствует раскрытию глубинных психологических механизмов виктимизации личности. Эту задачу не могут решить и отрасли психологии, занимающиеся исключительно жертвами катастроф, чрезвычайных и критических ситуаций. Недостаточным представляется обращение психологической науки к изучению личностных и поведенческих особенностей жертв в ситуациях повседневной жизни. Эти особенности носят латентный характер, но являются деструктивными по своей природе. Кроме этого, в психологии не выработано более или менее определенного мнения относительно диагностического инструментария, позволяющего определить личностные особенности, провоцирующие поведение жертвы, не выделены общие парадигмальные основы, принципы и условия эффективной практической помощи индивидам с поведением жертвы. Зачастую, в отдельных дисциплинах (криминология, педагогика, виктимология, юриспруденция, психология и др.) понятие «жертва» подменяется другими, более благозвучными понятиями: «виктимность», «виктимная личность». Сами научные термины «жертва» и «виктимная личность» не имеют

четкого определения, границы их размыты.

Иными словами, в настоящее время в науке отсутствует системное представление о понятии «жертва», значение этого понятия характеризуется неопределенностью, недостаточной исследованностью сущностных личностных и поведенческих характеристик, которые проявляются в различных аспектах жизнедеятельности человека. До сих пор не существует обобщенной систематизации подходов к типологии «жертв». Разобраться с глубинной спецификой психологии жертвы, механизмами, способствующими подобному поведению, на основании этого выработать определенные методы работы, призвана, в первую очередь, психологическая наука. Для этого к настоящему времени в психологии сложились благоприятные теоретические предпосылки, анализ которых является основной задачей данной статьи.

1. В психологических исследованиях показано влияние различных ситуаций (от ситуаций повседневности до ситуаций крайней степени сложности) на деструктивное поведение человека [4, 8, 22], свидетельствующее о том, что современный человек не обладает качествами, обеспечивающими его эффективное как для него самого, так и для общества функционирование.

2. В религиозно-философских концепциях зарубежной философии [5, 14, 18, 21, 24] обозначены подходы к проблеме жертвы, в которых последняя чаще всего представляется как личностная деструкция, проявляющаяся в неврозах, внутриличностных конфликтах, обезличивании, «духовной спекуляции», выгоде и т. п.

3. В современной криминалистике и виктимологии хорошо исследована виктимность как вид девиации, обусловленный совокупностью личностных и поведенческих качеств, взаимодействующих с внешними (социальными) факторами в определенных ситуациях [13, 30]. В социологии показано, что жертва намеренно «конструируется» [16] для создания условий социализации в обществе, для регулирования общественных отношений, для управления социальными конфликтами. В социальной педагогике [22, 32] жертва рассматривается как результат и порождение процесса и условий неблагоприятной социализации.

4. В психоанализе, неофрейдизме, экспериментальной психологии, гештальтпсихологии [1, 6, 7, 17, 29, 37, 38, 40] жертва описана как индивид с комплексами и неврозами, один из которых был назван рентным неврозом [17], индивид с искусно выстроенной защитной стратегией от «несправедливостей» этого мира, и от самого себя [7, 39], умеющий ис-

кусно манипулировать окружением [6, 29]. В гуманистическом, экзистенциальном направлении зарубежной психологии, позитивной психологии [34, 38, 41, 42] жертвой считается несчастный, гибнущий, искалеченный индивид с комплексом «выученной беспомощности» [31, 34], пассивный, депрессивный, обреченный на постоянные неудачи.

5. В отечественной науке весьма ценными являются концепции, сформулированные в рамках естественнонаучного и экспериментального направлений психологии [11, 27], в которых «жертва» рассматривается как внутреннее унаследованное рабство души («рефлекс рабства» по [27]), как результат неправильного воспитания, приводящий к слабости, болезням, страданиям, которые, оказываются выгодными для индивида [11].

6. Во многих зарубежных философских и психологических исследованиях [1, 5–7, 14, 17, 18, 24, 34, 38, 39, 41] отмечается наличие рационально-утилитарного подхода жертвы к своим несчастьям и страданиям, выражающегося в стремлении искать прямую пользу в них; в психоанализе хорошо исследовано понятие «вторичной выгоды» [37]. Выделяются примеры утилитарно-рационального подхода жертвы к своему положению и в единичных разработках отечественных психологов [9, 11, 27].

7. В современной отечественной психологии проводятся исследования, характеризующие те или иные стороны личности с признаками поведения жертвы. Изучается выученная беспомощность как относительно устойчивое психологическое образование, проявляющееся в поведении индивида как неспособность к активным действиям в трудных жизненных ситуациях [31]. Проводятся исследования инфантилизма как комплекса характеристик личности, выражающихся в незрелости эмоционально-волевой сферы, задержке нравственного и социального созревания, отсутствии прогрессивной мотивации, слабой потребности в достижениях, несамостоятельности решений, зависимости от других, иждивенчестве и т.п. [35]. Разрабатывается проблема отчуждения как целостного устойчивого состояния разрушения смысловых связей в структуре жизненного мира человека [19]. Широко исследуются особенности психологических защит и копинг-поведения личности при преодолении трудных ситуаций [26, 28], где поведение жертвы рассматривается как один из типов психологической защиты. Имеются единичные примеры нездоровой дефензивности [10], включающей психологическую защиту с одновременной демонстрацией своих мучений и страданий. Делается попытка определения ведущего типа

потенциальной виктимной активности, в результате чего повышается вероятность превращения индивида в жертву [3].

8. В психологических науках при анализе поведения жертвы, основанного на рентных установках, можно выделить высказанные исследователями идеи, свидетельствующие о необходимости смещения акцента с медицинской (клинической) точки зрения на воспитательную [1, 11, 29, 41], через интеграцию существенных направлений медицины, философии, педагогики и психологии.

9. В отечественной психологии накоплен богатый опыт в исследовании различных проявлений личностной и социальной активности человека [2, 4, 15]; получили более четкое обозначение идеи жизнестойкости [4, 8, 20]; жизнеспособности [2] жизнотворчества [19]; обозначены психолого-педагогические условия развития способностей к преодолению трудных жизненных ситуаций как личностной и поведенческой характеристики [4].

Таким образом, теоретические предпосылки исследования проблемы жертвы в психологии позволяют наметить некоторые перспективные направления ее дальнейшего изучения, среди которых можно выделить следующее.

Во-первых, необходимо обобщить теоретические концепции, операционализирующие понятие «жертва», уточнить само понятие. Раскрыть механизмы поведения жертвы как динамического явления, включающего рентные установки, характеризующиеся рационально-утилитарным подходом к своим несчастьям. Отметим, что поведение жертвы по своей природе неоднородное, многомерное явление, организованное многоуровневыми связями, поэтому обобщение, систематизация теорий и концепций, изучающих подобное поведение должно являться приоритетным для эффективного анализа накопленных данных по изучаемой проблеме.

Во-вторых, необходимо выделить основания классификации жертв и разработать типологию, что является достаточно сложной методологической задачей в силу многообразия человеческих проявлений. Однако без классификации, упорядочивания и систематизации фактов, явлений и т.п. научное знание является не полным, поэтому разработка типологии жертв является одной из приоритетных задач психологии.

В-третьих, необходимо обратиться к разработке надежного и валидного диагностического инструментария для определения специфики проявления виктимности в поведении индивида. Наряду с этим, выработать четкие парадигмальные основы, обозначить мето-

логические уровни, определить принципы, условия и направленность психологической помощи при работе с индивидом-жертвой.

Литература

1. Адлер, А. *Понять природу человека* / А. Адлер. – СПб.: Академический проект, 1997. – 256 с.
2. Ананьев, Б.Г. *Человек как предмет познания* / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 2000. – 351 с.
3. Андроникова, О.О. *Методика исследования склонности к виктимному поведению* / О.О. Андроникова // *Материалы III Межрегион. науч.-практ. конф. 17–18 декабря 2003 г.* – М., 2003. – <http://spsi.narod.ru/5.htm>.
4. Анцыферова, Л.И. *Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуации и психологическая защита* / Л.И. Анцыферова // *Психологический журнал*. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–17.
5. Батай, Ж. *Проклятая часть: сакральная социология* / Ж. Батай. – М.: Ладомир, 2006. – 742 с.
6. Берн, Э. *Три аспекта личности* / Э. Берн // *Теории личности в западноевропейской и американской психологии: хрестоматия*. – Самара: Изд. дом «Бахрах», 1996. – С. 295–324.
7. Беттельхейм, Б. *Просвещенное сердце. Исследование психологических последствий существования в экстремальных условиях страха и террора* / Б. Беттельхейм. – <http://lib.ololo.cc/a/1215>.
8. Бодаев, А.А. *О человеке в экстремальной ситуации (эмоциональная и интеллектуальная составляющая отношения в выборе поведения)* / А.А. Бодаев // *Мир психологии*. – 2002. – № 2. – С. 127–134.
9. Бехтерев, В.М. *Избранные работы по социальной психологии* / В.М. Бехтерев. – М., 1994. – 400 с.
10. Бурно, М.Е. *Сила слабых* / М.Е. Бурно. – М.: ПРИОР, 1999. – 368 с.
11. Выготский, Л.С. *Основы дефектологии*. / Л.С. Выготский. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с.
12. Ениколопов, С.Н. *Теории сексуального насилия* / С.Н. Ениколопов, О.А. Кравцова // *Прикладная психология*. – 1999. – № 4 – С. 45–53.
13. Иншаков, С.М. *Зарубежная криминология* / С.М. Иншаков. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 383 с.
14. Кассирер, Э. *Философия символических форм. В 3 т.* / Э. Кассирер. – М.: СПб., 2002. – Т. 2. – С. 230–242.
15. Клейберг, Ю.А. *Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие* / Ю.А. Клейберг. – М.: Сфера, 2004. – 192 с.

16. Козырев, Г.И. «Жертва» в структуре социально-политического конфликта: монография / Г.И. Козырев. – М.: Изд-во «Экслибрис-Пресс», 2008. – 167 с.
17. Крепелин, Э. Введение в психиатрическую клинику / Э. Крепелин. – 2-е изд., испр. – М.: БИНОМ, 2007. – 493 с.
18. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М.: Республика, 1993. – 109 с.
19. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
20. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл. – 63 с.
21. Марсель, Г. Быть и иметь / Г. Марсель. – Новочеркасск: Сагуна, 1994. – 160 с.
22. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 200 с.
23. Мухина, В.С. Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС / В.С. Мухина // Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших: сб. материалов науч.-практ. конф. – Минск, 1993. – С. 34–38.
24. Ницше, Ф. Антихрист. Проклятие христианству / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990.
25. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
26. Осухова, Н.Г. Человек в экстремальной ситуации: теоретические интерпретации и модели психологической помощи / Н.Г. Осухова // Развитие личности. – 2006. – № 3. – С. 152–166.
27. Павлов, И.И. Рефлекс свободы / И.И. Павлов. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.
28. Пергаменицик, Л.А. Изучение психологических механизмов адаптации детей к новым условиям жизни и деятельности / Л.А. Пергаменицик // Чернобыльская катастрофа и медико-психологическая реабилитация пострадавших: сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 21–22 мая 1992 г. – Минск, 1992. – С. 7–10.
29. Перлз, Ф. Внутри и вне помойного ведра / Ф. Перлз. – СПб.: Петербург–XXI век, 1995. – 448 с.
30. Ривман, В. Криминальная виктимология / В. Ривман – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
31. Ротенберг, В.С. Образ я и поведение / В.С. Ротенберг. – Иерусалим: Маханаим, 2000. – http://rjews.net/v_rotenberg/book.htm
32. Руденский, Е.В. Деформация Я-концепции как предмет социально-педагогической виктимологии (опыт экспериментального исследования) / Е.В. Руденский – Новосибирск: Сиб.ПСИ, 2000. – 59 с.
33. Савельев, А.В. Девиантная виктимность как фактор деструктивной социализации личности делинквентного подростка / А.В. Савельев // Материалы IV Междунар. науч. конф. молодых ученых «Научный потенциал студенчества в XXI веке». – Ставрополь: Сев-Кав ВТУ, 2010. – Т. 2. – 405 с.
34. Селигман, М. Новая позитивная психология. Новый взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – ООО Изд-во «София». – 368 с.
35. Серегина, А.А. Проблема социально-психологической незрелости молодежи // Ученые записки РГСУ / А.А. Серегина // Психология социальности. – 2006. – № 2. – С. 96–99.
36. Туляков, В. Виктимность и ее выражение / В.Туляков // Юридична освіта і права держава: зб. наук. праць. – Одеса, 1997. – С. 224–232.
37. Фрейд, З. Моисей и монотеизм / З.Фрейд. – http://lib100.com/book/ moses_and_monotheism.
38. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
39. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 464 с.
40. Эриксон, Э. Жизненный цикл: эпигенез идентичности / Э. Эриксон // Теории личности в западно-европейской и американской психологии: хрестоматия. – Самара: Изд. дом «Бахрах». – С. 325 – 374.
41. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1053 с.
42. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

Поступила в редакцию 11 января 2011 г.

Одинцова Мария Антоновна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Университет Российской академии образования, г. Москва; e-mail: Mari505@mail.ru

Maria A. Odintsova. The candidate of psychological sciences, docent, University of the Russian Academy of Education, Russia, Moscow; e-mail: Mari505@mail.ru